Все больше и больше, она росла во всех направлениях. Материнская мягкость усилилась до запредельных размеров. Материнские инстинкты расплавились и сплавились с ее сексуальным влечением. Рефлекторно она потрогала рот и поняла, что даже ее губы выросли. Они стали толстыми, как указательный палец взрослого мужчины.

"Нет... Нет...!"

Рыдая, она поняла, что теряет свою человечность; в отчаянии она подчинилась и погрузилась в простыни. Ее тело и душа стали единым целым с кроватью. Усталость навалилась на нее. Отдых, ей нужно было отдохнуть. Ей давно следовало отказаться от мести. Прислушиваясь к потребностям своего тела, Гестия погрузилась в глубокий сон.

Она не проснется еще долгое, долгое время.

==0==

ГЛАВА 1

Ланс проклинал свой старый пикап. Он заглох на светофоре. Удар по стартеру заставил его снова завестись. Выхлопная труба дважды кашлянула, но старый пикап пронес его через светофор. Центр Лос-Анджелеса был настолько живописен, насколько может быть живописен любой город. Он и его старая машина были единственным настоящим зрелищем. Конечно, он мог бы поехать на Tesla своей жены. Но он не доверял электромобилям.

Кроме того, в них не было места для перевозки кроватей, не так ли?

Поворотом руля он объехал велосипедиста, который - что вполне естественно - отказался ехать по тротуару. Лэнс не обратил внимания на грязный взгляд, брошенный в его сторону. Это было его маленькое святилище, его маленький побег из семейной жизни...

Зазвонил телефон. АННА, - гласил экран. Реальность Старка обвиняюще зажужжала на пассажирском сиденье. Он не мог не ответить ей.

<Ты купил новую кровать? > - сразу же начала Энн.

"Да, дорогая. Собираюсь". Он постучал по рулю.

<Но ты едешь в дом на пятой?

"Я еду туда прямо сейчас". Он держался так терпеливо, как только мог.

<Ты нанял грузовик, как я и говорил? Вы же не используете этот старый грязный пикап?

Его машина не была такой уж грязной. "Конечно, нет. У меня все под контролем, Энн. Я знаю, что делаю".

Успокоение, похоже, не сработало. Он услышал, как на заднем плане зажужжало переговорное устройство Энн. Что-то о том, что консолидация по счету Кларксона просрочена, а их клиент очень зол.

<Ты всегда говоришь это прямо перед тем, как забыть что-то важное>. Он не мог видеть ее, но знал, что Энн потирает лоб. <Скажи мне, что ты принесла деньги>.

Лэнс постарался не закатить глаза. "Конечно, я принес наличные..."

Он пощупал свой пустой карман. Пятидесятирублевок, которые он копил четыре месяца, нигде не было. Его не было в бардачке. Не было его и между сиденьями. Потому что он забыл ее дома. Все, что у него было, это одна помятая двадцатидолларовая купюра.

"Хм..."

<О боже мой. Скажи мне, что ты не...

Он прервал ее. "Я не хотел! Сегодня утром один кризис за другим! Сначала отключился бойлер, потом соседская собака измазала грязью весь наш диван..."

Теперь она прервала его. <Не повышайте на меня голос, мистер>. Она чуть не добавила его фамилию. Его оригинальную фамилию. Когда они поженились, он взял ее. <Посмотрите. Просто воспользуйтесь своей платиновой картой.

Это была не его платиновая карта, а ее. Это был доступ к бездонному состоянию ее семьи.

"Энн, пожалуйста, я могу заплатить за эту кровать. Мне нужно что-то добавить к этому браку".

Вернулась секретарша. Внезапно Ланс услышал, как клиентка Энн сердито рявкнула через переговорное устройство. Он потерял ее вот так просто. Заманил обратно в тонкости и нюансы ее экстравагантной карьеры.

<О Боже, мне все равно. Делай, что хочешь.> Она повесила трубку.

Лэнс с проклятием ударился головой о сиденье. Раздался гудок маленькой умной машины. Он чуть не врезался в нее.

"Загрязняющий окружающую среду мудак!" Оскорбление пронеслось по ветру позади него.

Ланс проглотил свое разочарование. Езда по центру города - плохое время, чтобы терять концентрацию.

Он закрыл телефон. Стараясь не смотреть на папку из манилы, на которой он лежал. Полную юридических документов, которые никто не хотел получать.

ПРОШЕНИЕ О РАЗВОДЕ

Слова словно ударили его по глазам. Он старался не смотреть на них. Втайне от самого факта их получения его передернуло. Энн и он так боролись за то, чтобы быть вместе. Бросали вызов всем общественным условностям. Теряли друзей и сжигали мосты. Эхо отравленных слов пронеслось в его нейронах.

Она тебе не по зубам...

У нас ничего не получится...

Она тебя не уважает...

Тебе нечего ей предложить...

Ланс видел, как они все сейчас смеются. Над их сказочной историей любви, рожденной тремя маленькими словами, а затем убитой тремя другими. Нет, не думай об этом. Ты не должен заканчивать все. Их брак просто переживал не лучшие времена, вот и все.

"Да, вот и все. Непростая ситуация". сказал он себе вслух.

Магазин матрасов представлял собой небольшое кирпичное строение, построенное на заднем дворе огромной парковки. Пристроенное много лет спустя. Он направился к нему мимо толпы забывчивых пешеходов. Парковочные места подозрительно пустые, он прочитал табличку на двери.

"Закрыто на дезинфекцию!? Вы что, издеваетесь!?"

И что теперь? Ему нужно было найти новую роскошную кровать королевского размера и быстро. Желательно по дешевке.

Лэнс поехал по окрестностям, чтобы проветрить голову. Где именно, он не знал. Фрески, грузовики с едой и офисные здания слились в одну большую фальшивую массу города. Его

пассажирские шины дождались, пока он окончательно заблудился, чтобы внезапно лопнуть и расстегнуться молнией.

Лэнс выругался и откинул грузовик на обочину. Он выехал из пробки и шатался на двух плоскостях. Он ударился головой о руль.

"Пошла ты, Вселенная. Просто, пошла ты". простонал он.

На его счастье, в грузовике была только одна запаска. И ни один пластырь во всем мире не мог покрыть слезы длиной в фут. Ему нужен был эвакуатор.

...И его телефон был разряжен. Потому что, конечно, он был разряжен.

Между ним и открытой прачечной стояли три линии скоростного движения. Поэтому, когда тепло старомодного неона согрело его спину, он был готов на любой другой вариант.

Волшебный зверинец мадам Мазикин

Вывеска гласила. Вывеска венчала деревенский домик, втиснутый между Subway и магазином комиксов. Выглядело это место как вырванное из Гарри Поттера или туристической ловушки Салема. Лэнс пригласил себя внутрь. Над дверью звякнул серебряный колокольчик. Внутри царила прохлада, благословенное облегчение от калифорнийского лета.

Странности окружали его. Полки за полками с причудливыми предметами. Книги, буквально прикованные цепями. Маленькие фигурки, которые, как он клялся, смотрели на него. Стеклянные банки, наполненные странными жидкостями. В некоторых из них были подвешены мертвые животные.

Значит... магазин реквизита? Это было логичным объяснением.

"Алло? Вы открыты?" позвал он среди странных полок. Ему никто не ответил.

Завороженный, он подкрался к саламандре в банке с восемью ногами. Любопытно, как были пришиты дополнительные ноги. Пока он не постучал по стеклу, и рептилия не зашевелилась. Она вертелась и крутилась в своей банке с такой силой, что контейнер затрясся.

"Милый маленький зверек, не правда ли?"

Ланс так высоко выпрыгнул из своей кожи, что чуть не станцевал джигу на потолке. Он повернулся, чтобы извиниться перед хозяйкой магазина за то, что испортил ее реквизит...

Боже всемогущий, какие сиськи! Они были огромными!

Он увидел декольте раньше, чем ее лицо. Пышные капельки, похожие на вялые арбузы. Удерживаемые ничем, кроме надежд и мечтаний. Выпуклые, выпирающие из декольте V длины туловища длинного, облегающего черного платья. На несколько мгновений он забыл, что у этой женщины есть лицо.

Обладательница этих сисек была столь же неземной. Кожа была настолько бледной, что почти просвечивала. Белоснежные волосы и самые голубые глаза, которые он когда-либо видел.

"Я... Я... А... Э..." Он попытался построить связное предложение.

"Это огненный тритон, милашка. Если тебе интересно. Из них получаются замечательные помощники".

Ланс боковым зрением посмотрел на странную рептилию. С его колючим хвостом, безгубыми челюстями и десятками зазубренных клыков.

"Ты имеешь в виду домашних животных?" рискнул он.

Улыбка не дрогнула. "Я знаю, что я сказал".

...Тогда ладно? Ланс споткнулся, чтобы сменить тему, пока молчание не стало неловким. Или она слишком сильно наклонилась вперед. Приглашая гравитацию вытащить эти нелепые сексуальные дыни из платья. Под черным платьем на ней явно не было лифчика. Он старался не замечать ее соски сквозь материал. Или серебряные пирсинги с шипами, которые украшали их.

Нет, остановись, черт возьми! Ты не один из этих парней. Ланс мысленно дал себе пощечину.

"У тебя есть телефон?" Ланс сменил тему.

Разочарованная, женщина поджала губы. "Вы не собираетесь ничего покупать? Обещаю, у меня есть именно то, что вам нужно".

"Значит, телефона нет?" вздохнул Ланс.

Она покачала головой. Выглядело это совсем не извинительно.

Она покачала головой и наклонилась ближе. Толстые соски были в дюйме от его подбородка. Боже, какая высокая была эта женщина. В один момент его брюки стали казаться очень

тесными. Он попытался сохранить зрительный контакт. Но ее глаза оказались более гипнотическими, чем ее декольте. Взгляд в них вызывал в воображении образы всех тех непристойных вещей, которые он мог бы сделать с этими сиськами. Например, просунуть свой твердый член между ними и подпрыгивать на них бедрами...

Гах! Нет! Остановись! Плохой Ланс!

"Ну, если для тебя это все равно, я пойду". Ланс поспешил к двери.

Затем на него навалилась зевота, внезапная, как заклинание. Руки обвились вокруг его шеи. И прекрасные руки обхватили его лицо. На краткий миг они показались ему серыми и мускулистыми. Но это мгновение ясности ускользнуло, когда женщина шлепнула его по спине своими толстыми сиськами.

"Не уходи пока". Она хмыкнула.

Ланс попытался выглянуть в окно, но ее руки, похожие на руки жертвы, держали его подбородок прямо. Не то чтобы крепко, но все же неподвижно. Черт возьми, эта женщина была сильной.

"Ты здесь для чего-то другого, Ланс. Расскажи мне об этом".

У Ланса пересохло в горле. Вот это соски.

"Ну, есть одна вещь". Он притворился невозмутимым, как только мог, и достал бумажник. "У вас случайно нет в продаже двуспальной кровати по цене..."

Он протянул единственную наличность, которая у него была. Возможно, он мог бы пошутить.

"...Двадцать долларов?"

Заинтригованная, мадам осторожно вырвала купюру из его дрожащих пальцев, как какой-то исторический артефакт. Нахмурив брови, она осмотрела бумагу. Потянула ее, чтобы проверить прочность. Она наклонила голову и... лизнула ее? Странно. Было похоже, что она никогда раньше не видела современных денег.

http://erolate.com/book/3326/78974